

О боги. Его эрекция билась о ширинку, требуя выставить ее на всеобщее обозрение. "Ты собираешься подмыть меня?"

Ее любопытство переросло в злобное веселье, и она искренне кивнула. "Конечно. Снимай брюки".

Да, мэм! Драко возился с ремнем, его пальцы опережали мозг. Ну же, ну же, ну же! Почему его руки не работают, когда они нужны больше всего?

"Ты хочешь, чтобы я сделал это для тебя?"

Он посмотрел на нее. Действительно ли ей нужно было спрашивать? В ее глазах мелькнул дьявольский блеск, и кишки Драко скрутило в узел от желания. О боги! Она просто возбудилась или хотела его так же, как он ее?

Подняв обе руки в знак капитуляции, Драко дал ей свободу действий. Гермиона усмехнулась и, даже не взглянув вниз, в рекордное время расстегнула его пояс.

Его член аплодировал этому трюку стоя, безумно крича и требуя еще. Успокойся, мальчик. Она еще даже не добралась до молнии.

Ее пальцы обвились вокруг верхней части его брюк, и она расстегнула их с лукавой улыбкой. Ей не нужно было быть такой соблазнительной, он и так был на грани гипервентиляции. Когда она расстегнула молнию, Драко почувствовал недвусмысленную ласку и поборол желание впитаться в ее руку. Неконтролируемые толчки могли бы не создать того образа утонченности, который он надеялся передать.

Вместо того чтобы просто столкнуть его одежду на пол, она опустилась перед ним на колени и принялась с невыносимым терпением сдирать с него штаны. Его стояк заметно напрягся под чёрным хлопком трусов-боксёров, набросившись на неё, как мантикора в клетке.

Гермиона подняла на него глаза, и он чуть не кончил прямо там и тогда. Она была такой чертовски милой - эти теплые карие глаза, этот очаровательный маленький носик. И эти губы. Черт возьми. Сколько раз он представлял, как эти губы целуют каждый дюйм его тела? Реальность сливалась с его фантазиями, заставляя его беспокоиться за свой рассудок. Это не

могло быть реальностью. Ведьма, о которой он мечтал годами, не просто внезапно опустилась на колени и вытащила его член. Жизнь так не работает.

Гермиона стянула с него трусы, и его член выскочил наружу, чтобы поприветствовать ее со всей изощренностью щенка лабрадора, пуская слюни ей в лицо и требуя, чтобы его погладили. Так держать, Дики. И в довершение задорного танцевального номера, который его член поставил в ее честь, его промежность имела счастье выглядеть как взрыв на фабрике клея. Отлично. Первое впечатление, о котором мечтает каждый мужчина.

Вскинув подбородок, она встретила его взгляд и широко улыбнулась. Сердце Драко замерло. Ладно, в тот раз все было просто замечательно. Она выглядела в полном восторге от его затруднительного положения.

"Я принесу фланель", - сказала она и позволила его одежде упасть на пол с самым восхитительным "фвамп", который он когда-либо слышал.

Драко ждал, пока она набирала теплую воду, желая, чтобы его тело успокоилось и не делало из него дурака дважды за ночь.

"Не слишком ли горячо?" - спросила она.

Если она имела в виду сексуальные ощущения, то ответ был однозначно положительным. Но он предположил, что она имела в виду температуру воды. Прикоснувшись пальцем к фланели, он кивнул. "Все в порядке".

Выжав лишнюю воду, она накрыла руку тканью и повернулась к нему. "Придержи для меня рубашку".

С готовностью выполнив ее просьбу, он быстро расстегнул все пуговицы, чтобы они не мешали ей.

Гермиона улыбнулась и начала с верхней части его таза, вытирая светлые волосы на лобке и спускаясь к его ложбинке. Баааааа! Она убивала его. Все его тело содрогалось от подавляемого желания, а член решил, что пришло время изобразить вешалку для полотенец - вероятно, для удобства развешивания фланели. Очень удобно.

Она обхватила его яйца теплым полотенцем, снимая остатки липкости. В знак благодарности его член ткнулся ей в руку, оставив на коже мазок признательности.

Когда она накинула на него фланель и начала осторожно вводить, он на несколько секунд потерял контроль над физическим миром. Его живот вздымался и вздымался, что свидетельствовало о том, что он превысил пределы своего возбуждения. Комната начала кружиться, ось его сознания вращалась вокруг его члена, пока он не понял, где кончаются ее пальцы и начинается его тело. Он никогда раньше не испытывал такого потрясающего воздействия рук.

"Черт возьми", - простонал он. "У тебя это получается гораздо лучше, чем я себе представлял".

"Ты представлял, как я дrouch тебе фланель?"

Он ухмыльнулся. "Нет. Просто обычная дrouchка".

"Ты думал обо мне раньше?"

Это казалось подходящим моментом для признания. Его член уже выплескивал свои секреты, как голубь из табуретки. "Конечно, я думал о тебе раньше".

Она выглядела задумчивой, что было гораздо лучше, чем возмущение, которого он ожидал. "О чем ты думаешь?"

"Мммммм... много о чем", - уклончиво ответил он.

"А что тебе больше всего нравится?"

Он вздохнул. Его фантазии были благодатной почвой для смущения. "Обещаешь, что не будешь смеяться?"

"Обещаю".

Глубоко вздохнув, он поднял глаза к потолку. "Я... представляю, как ты... ..приходишь, когда я

сплю на твоём диване, и будишь меня от плохого сна".

Он посмотрел вниз, чтобы проверить её реакцию.

Она не сочла это странным, и он продолжил.

"Ты целуешь меня, пока я не проснусь, и гладишь мою грудь, пока я не успокоюсь. Потом ты сворачиваешься калачиком рядом со мной и говоришь, что все будет хорошо... обычно запустив руку в мои боксеры".

На долю секунды он мог поклясться, что она выглядела грустной, но затем она придвинулась ближе, обхватив его свободной рукой за талию, так что оказалась вровень с его боком. Продолжая мастерски дрочить, она поцеловала его в грудь, а затем прижалась щекой к его сердцу. "Сколько раз ты об этом думал?"

"Каждый раз, когда я сплю на твоём проклятом диване с твоим ужасным колючим афганом".

Она хмыкнула. "Почему ты раньше ничего не говорил?"

"Мы же друзья, я не хотел причинять тебе неудобства".

"Похоже, тебе нужно, чтобы кто-то тебя обнял".

Так оно и было, но после пережитого унижения он не хотел, чтобы у неё сложилось впечатление, что он недостаточно мужественен.

Не обращая внимания на его молчание, она обняла его ещё крепче. "Желание ласки - это не повод для стыда".

В то время как остальные органы превратились в кашу, его сердце, как всегда, ударило в грудь, словно кувалда. Боги, это было ужасно. Блаженно ужасно. Умирание не может быть таким ужасным.

И тут, среди умопомрачительного ужаса, его рот заговорил, не слушаясь мозга: "А что, если это не все, чего я хочу?"

Она посмотрела ему в глаза. "Чего еще ты хочешь?"

Его сердце точно собиралось взорваться. Что взорвется первым, его яйца или левый желудочек? "Я хочу поцеловать тебя".

"Правда? После того, что я сделал внизу?"

Вот дерьмо! Он забыл об этом. Но тут она облизнула губы, и его мозг сказал: "К черту". "Он ведь кончил тебе в горло, да?"

Она кивнула.

Проведя рукой по ее лицу, он наклонился, чтобы дотянуться до нее. "Я не планировал входить так глубоко".

Она крепче сжала его член, когда их губы встретились. Когда ее язык скользнул по его языку, по его позвоночнику пробежала дрожь тепла. Его рука сжалась, и он прижал ее к себе. Моя. Пожалуйста.

Ее скольжение по его рту оставило его в замешательстве. Его яйца поднялись, и он застонал, когда его член запульсировал в ее кулаке. О боги! Его бедра непроизвольно дернулись, и он кончил во влажные складки фланели, его яйца бились в такт с сердцем.

Каким-то физическим чудом ему удалось устоять на ногах, и, когда его член наконец опустился в изнеможении, он оторвал губы от её губ, чтобы перевести дыхание. "Черт возьми, Грейнджер. С этого момента мы пропустим паб и отправимся прямо к тебе на диван".

Она улыбнулась. "Теперь тебе лучше?"

Лучше? Его грудь была вскрыта, как яйцо авгура, а сердце покалывало и зудело. Как ее афган. Ему не было так хорошо с тех пор, как он был ребенком. "Ты даже не представляешь".

Продолжение следует...

А пока поддержите книгу лайком :)

Приятного чтения!

<http://erolate.com/book/4211/125603>